

НЕ ТАК ВАРЯТ СТАЛЬ

Областной драматический театр имени Щорса подготовил новый спектакль по пьесе И. Дранова «Вогняне коло». Он посвящен металлургам Запорожья. Спектакль о сталеварах привлёк серьезное внимание трудящихся города и области.

На днях в партийном комитете завода «Днепрогоссталь» состоялось обсуждение спектакля.

Ниже печатаем открытое письмо некоторых участников обсуждения коллективу театра имени Щорса и автору пьесы.

Дорогие товарищи!

Сам по себе факт появления спектакля о сталеварах — хорошее событие в жизни Запорожья, города, где тысячи людей трудятся на металлургических заводах. Вот почему мы шли в театр с волнением, ожидая увидеть на сцене нашу рабочую жизнь во всей ее сложности и многообразии.

Однако, нас постигло глубокое разочарование.

Трудно бросить упрек артистам: почти все они играли с душой, несомненно хорошо. Особенно понравилась нам игра народной артистки УССР А. Морозовой, заслуженного артиста УССР И. Богаченко, артистов Г. Антоненко, Н. Сероуса. Но, конечно, даже самая лучшая игра не может спасти плохой, неудачной пьесы.

А пьеса, на наш взгляд, очень слаба и беспомощна. Чувствуется, что автор ее мало знает жизнь сталеваров, их интересы, нужды, запросы.

Основное действующее лицо пьесы — Роман Чугунов, молодой, прославившийся и поэтому, якобы, знававшийся сталевар. Что ж, так действительно в жизни бывает.

Но никогда и нигде не было, чтобы даже самый плохой сталевар во время плавки покинул печь. Некоторые из нас работают у печей много лет, но такого не видели и не слышали. Это в пьесе надумано.

Непонятно и то, почему мастер во время работы его смены на гулянке. Ведь если его подчиненные у печей, то он тоже там, а если его в цехе нет, значит, работает смена иного мастера. У драматурга же все перепутано — один сталевар у печи, второй гуляет, мастер не в цехе. И вот, будучи в гостях, мастер заменяет Чугунова, бросившего печь, сталеваром Брагой, который в это время почему-то тоже отдыхает, а не в смене. Посмотришь эту картину, и возникает вопрос: неужели драматург не бывал даже в цехе перед тем, как писать свое произведение о сталеварах?

Зато в следующей картине все вдруг оказываются в одной смене — Чугунов, его отец и сын, мастер Сичкан, сталевары и их подручные. Выходит, что

мастер Сичкан и начальник смены Василий Чугунов в первой картине тоже бросили печи и устроили дома выпивку? Это — нелепица.

У нас, сталеваров, шли горячие споры: «Кто же такой Ярков, начальник цеха или парторг». Похож он больше на начальника цеха, потому что единолично собирает совещания, решает вопрос об отстранении человека от работы, даже рапорт о бракованной плавке приносят ему. А вот партийной организации, коммунистов цеха совсем не видно по ходу этой картины. Да, собственно, не видно их и в пьесе.

Не бывает у нас и так, чтобы в рабочее время сталевары собирались на совещание. У нас они собираются перед работой, ведь потом им не до собраний, печи не ждут.

Претензии есть и к художнику: цех получился каким-то безжизненным, примитивным. В окно видны заслонки печей, но около них нет ни одного человека. Откуда-то снизу вспыхивает огонь, похожий на электросварку.

Во втором действии рабочие отдыхают. Но кто из рабочих, да и вообще куратных людей, будет в белом костюме валяться на зеленой траве, сорить, ломать деревья, топтать цветы? А ведь в пьесе подчеркнуты как раз эти детали. И напрасно. Рабочий человек бережлив. Ему дороги и деревья, и собственный костюм.

Или вот, сели две группы: «стиляги» и хорошие рабочие. И что же? «Стиляги» выпили, закусили и ушли, после них вокруг все осталось чисто. А вторая группа оставляет после себя на траве консервные банки, бутылки, обрывки газет. На чьей же стороне постановщики спектакля? Может быть, надо было сделать все наоборот?

Сталевары в цехе тоже у вас получились уж больно «чистенькими».

Зачем рабочий, опоздавший на работу, приходит с узелком? У нас уже давно никто и ничего с собой в цех не носит. На работу мы едем в хороших костюмах. Переодеваемся в бытовках, обедаем в столовой.

Неправдоподобен и сам разговор парторга с опоздавшим рабочим. Если рабочий опоздал на 45 минут, то ему, наверное, некогда еще четверть часа критиковать трамвайное движение, он сразу же должен приступить к работе, и только после смены будет объяснять свой проступок. Да и непонятно все-таки, почему он опоздал: его упрекают, что он то и дело напивается, а он ловко отводит удар от себя, сворачивает все на трамвай и как ни в чем не бывало идет к печи.

Не может взять на себя вину за бракованную плавку лаборантка, да еще если прошло какое-то время после того, как она выдана. Если бы т. Дранов познакомился с нашей системой анализов

и плавки и их учетом, он бы этого не написал. Ведь существует строгое правило: есть в лаборатории журнал, а у печи — карточка плавки, куда записываются данные анализа, переданные из лаборатории по селектору. При наличии этих документов, лаборантка никак не может на следующий день заявить, что она дала неправильные цифры.

И, наконец, самая главная претензия: драматург хотел заглянуть вперед — ввел в производство атомный факел. Однако ему не удалось, убедительно показать будущее металлургии, а настоящее у него тоже получилось страшно примитивным. Мы сейчас применяем в сталеварении кислород. Это очень интересная страница в истории техники вообще, металлургии в частности. Ломаются старые нормы и правила. В пьесе же ничего этого нет. Атомный факел внедряется тут, как говорят, «без сучка, без задоринки». А ведь все новое рождается в борьбе со старым. И это очень сложный процесс. Достаточно посмотреть, как внедряют у нас тот же кислород. Вот вокруг этих проблем и надо было строить сюжет пьесы. Тогда она получилась бы не надуманной, не скучной и мертвой, а боевой, злободневной, нужной нам и зовущей к труду и дерзаниям. А в этом, нам кажется, главная задача любой пьесы.

В спектакле же вся критика недостатков свелась... к газированной воде и трамваю. На деле это далеко и далеко не основное в пьесе о металлургах. Надо было бы автору больше пожить на заводах, посмотреть, что и как нам мешает в работе, во внедрении нового в жизнь, и отразить все это в пьесе. Тогда бы она была жизненной, близкой нам, металлургам.

Тогда бы получился жизненно правдивый и яркий спектакль.

Приглашаем и вас, товарищ народный артист республики Магар, приезжайте к нам, побудьте с нами в цехах несколько дней, присмотритесь к нашей работе, и мы уверены, вы найдете новые свежие краски для показа нашей жизни на сцене. Это пригодится для дальнейшей работы над спектаклем. А мы уверены, что коллектив щорсовцев найдет в себе силы и терпение, учтя товарищеские замечания и добрые пожелания зрителей, доработать спектакль, сделать его боевым, убедительным и красочным. Мы верим, что такой спектакль будет ценным подарком запорожским сталеварам. Ведь нам сейчас очень нужны хорошие пьесы о славном рабочем классе Советской страны.

И. ЧУДОПАЛ — старший шихтовальщик, **И. ВОРОПАЕВ, А. МАКЛАКОВ** — сталевары, **А. РЯБЦОВ** — старший сталевар, **П. КОНОВАЛЕНКО, Ю. ШАМИЛЬ** — начальники сталеплавильных цехов.